

УДК 343.9

*Быстров А. А.*

## **К вопросу о сущности доказывания в стадии предварительного расследования**

**Аннотация.** В статье анализируется сущность доказывания в стадии предварительного расследования, на основе точек зрения отдельных авторов формулируется дефиниция доказывания.

**Ключевые слова:** теория доказывания, предварительное расследование, юридический процесс, процессуальная форма, доказательства.

Как известно, институт доказывания, известный всем отраслям процессуального права, получил наибольшее развитие в уголовном судопроизводстве с «подачи» известного фундаментального труда<sup>1</sup>, после выхода в свет которого многие авторы стали связывать теорию доказывания и доказательственное право именно с уголовным процессом, хотя необходимость создания общей теории доказательств для всех юридических наук процессуального цикла, актуализированная в работах отдельных авторов, каких-либо сомнений вызывать не должна, так как: сущность познания предполагает одинаковое доказывание во всех сферах реализации права; только доказывание, осуществляемое в предусмотренной законом процессуальной форме, может быть единственным видом познания обстоятельств разрешаемого дела в современном юридическом процессе.

При этом многие авторы правильно отмечают, что процесс доказывания, под которым подразумевается деятельность по установлению фактических обстоятельств дела с использованием доказательств, происходит в первой стадии применения права<sup>2</sup> из числа тех, что указаны выше. Однако и другие стадии зависимы (в большей или меньшей степени) от элементов доказывания, в связи с чем, полагаем уместным говорить о нём как о ключевом факторе правоприменения. Иными словами, правоприменительная деятельность государства обязана своим происхождением доказыванию, представляющему собой её причину.

Итак, доказывание: неотъемлемая часть правоприменения, гарантирующая правоприменителю получение объективного знания, позволяющего вынести по делу законное и обоснованное решение;

<sup>1</sup> Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р. С. Белкин, А. И. Винберг, В. Я. Дорохов и др.; отв. ред. Н. В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрид. лит., 1973. - 736 с.

<sup>2</sup> Сырых В. М. Теория государства и права: учебник. - М.: Юстицинформ, 2001. - С. 281.

неотделимо от своей философской основы – познания, из-за чего многими специалистами отождествляется с ним.

Не случайно, И. М. Лузгин сводит расследование по уголовному делу к познавательному процессу, основанному на собирании и переработке информации<sup>1</sup>.

Аналогичное мнение высказывает Е. В. Писарев, правильно замечая, что «доказывание является составной частью процесса познания обстоятельств преступного события. При доказывании познавательный процесс осуществляется по законам теории познания о познаваемости объективной действительности, о взаимосвязи материальных и социальных явлений, об отражении и содержании получаемых знаний и т. п.»<sup>2</sup>.

З.З. Зинатуллин конечно прав, когда поясняет, что «в теории и практике уголовного процесса нет ни одной проблемы, ни одного вопроса, которые не были бы связаны с <...> доказыванием. Последнее есть не только стержень уголовного процесса, но и его движущая сила. То есть то, что придаёт ему жизнь, делает предметно осязаемым явлением»<sup>3</sup>.

Стадия предварительного расследования – составная и очень важная часть уголовного процесса, в отношении которой на основании всего вышеизложенного можно заключить:

а) доказывание в данной стадии – есть обладающее определённой спецификой познание обстоятельств дела, осуществляемое в свете равенства и состязательности сторон двумя противоборствующими сторонами: обвинения – в лице следователя, дознавателя; защиты – в лице обвиняемого, его представителя, защитника;

б) это познание происходит в процессе защиты прав и законных интересов, собирании, исследовании и использовании информации, содержащейся в идеальных и материальных следах исследуемого преступного события.

Существенно, что в уголовном процессе вообще и в стадии предварительного расследования в частности понятия «познание» и «доказывание» в определённой степени тождественны друг другу. Правда, ряд авторов всё-таки утверждают обратное, хотя и признают совпадение их логики, противоречия, таким образом, самим себе<sup>4</sup>.

В обоснование своей позиции подчеркнём, что познанию фактических обстоятельств уголовного дела, как и познанию в целом и вообще, присущи

<sup>1</sup> Расследование как процесс познания. Учебное пособие / Лузгин И.М. - М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1969. - 178 с.

<sup>2</sup> Писарев Е. В. Информационные основы доказывания по уголовным делам. - М.: ИПК «Самарская Губерния», 2010. - С. 13, 14.

<sup>3</sup> Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание: учеб. пособие. - Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1993. - С. 3.

<sup>4</sup> Левченко О. В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и её совершенствование: дис. ... докт. юрид. наук. - Астрахань, 2004. - С. 32, 33.

наблюдение, синтез, анализ, дедукция, индукция, эксперимент, моделирование и т.д., то есть общие методы познания объективной реальности, без которых представить их очевидность в реальной действительности практически невозможно. Одновременно обратим внимание на одно существенное обстоятельство, заключающееся в том, что предназначенность стадии предварительного расследования (как и всего уголовного процесса) достигается только с помощью доказывания, то есть получения доказательств и оперирования ими в целях воссоздания фактических обстоятельств уголовного дела. Причём, на протяжении многих десятилетий считавшееся незыблемым представление о доказывании в данной стадии уголовного процесса, как о познании события прошлого только следователем (дознавателем) путём собирания, проверки и оценки им доказательств, то есть с соблюдением особой процессуальной формы, серьёзно пошатнулось с принятием ныне действующего УПК. А конкретнее, с признанием законодателем системообразующего принципа состязательности двух противоборствующих сторон (обвинения и защиты), зафиксированного в ст. 15 УПК.

В этих условиях усилились попытки «скорректировать» подход к понятию доказывания с использованием согласующегося с общей теорией права двойного понимания данного термина – широкого и узкого, – доставшегося нам в наследство от советского периода российской истории. Иными словами, в первом смысле им охватывается вся познавательная деятельность субъектов, ведущих процесс, в том числе собирание, проверка и оценка доказательств, а во втором – только логическая деятельность по обоснованию выдвигаемого тезиса. В соответствии с этим делением обязанность доказывания, с одной стороны, понимается как обязанность собирания, проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, то есть истины, а с другой – как требование обосновать свои выводы с помощью доказательств.

В этой связи некоторые процессуалисты, вопреки логике, пытаются отделить познание истины по уголовным делам от доказывания в уголовном процессе, хотя на самом деле эти категории, как мы уже отмечали выше, тождественны друг другу и составляют одно целое.

Другие процессуалисты трактуют доказательственную деятельность следователя (дознавателя) как единственно возможную форму собирания доказательств в стадии предварительного расследования<sup>1</sup>. В этой связи, не вступая в соответствующую полемику, всё-таки подчеркнём главное – отсутствие каких-либо веских причин для отказа от устоявшегося постулата теории доказательств, суть которого в известном понимании доказывания именно как деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств.

<sup>1</sup> Борисов С. А. Состязательные начала предварительного следствия в уголовном процессе современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2011. С. 9.

Причём, в аспекте обеспечения реального равноправия и действительной состязательности сторон полагаем целесообразным обратить внимание ещё на одно существенное обстоятельство, которое в нашем понимании можно свести к необходимости отказа от восприятия этой деятельности как исключительно относящейся к компетенции стороны обвинения, то есть настоятельной желательности её распространения и на сторону защиты. Это позволит поднять наш уголовный процесс на качественно новую ступень своего развития, без перехода на которую его избавление от присущих ему сейчас пороков, представляется, проблематичным. Естественно, что неразрывно связанная с ним и неотделимая от него стадия предварительного расследования от этого только выиграет, так как при таком раскладе её функционирование будет протекать в режиме состязательности, неизменно сопряжённой с повышением критериев эффективности и качества уголовно–процессуальной деятельности. Ведь не случайно:

- многие учёные–процессуалисты правильно подчёркивают, что «состязательность <...> не противоречит истине, а служит главной движущей силой на пути её познания»<sup>1</sup>;
- точка зрения отдельных авторов, утверждающих, что концепция «объективной истины» и необходимость её установления в уголовном процессе противоречат принципу состязательности<sup>2</sup>, не нашла широкой поддержки в процессуальном мире и подверглась обоснованной критике.

Таким образом, исходя из изложенного, можно сделать один главный вывод, сводимый к следующему суждению. Под доказыванием в стадии предварительного расследования следует понимать деятельность сторон: по специфическому познанию обстоятельств уголовного дела (истины), подлежащих доказыванию, путём собирания, проверки и оценки доказательств; по оперированию этими доказательствами в процессе обоснования своих выводов.

#### Библиографический список

1. Александров А. О значении концепции объективной истины // Российская юстиция. - М., 1999. № 1. - С. 23-24.
2. Борисов С. А. Состязательные начала предварительного следствия в уголовном процессе современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2011. – 24 с.

<sup>1</sup> Зинченко И. А. Принцип достижения объективной истины в контексте назначения и цели уголовного процесса / И. А. Зинченко, И. А. Попова, В. А. Фурсов // Уголовный процесс России. Проблемные лекции: учеб. пособие / науч. ред. В. Т. Томин, А. П. Попов и И. А. Зинченко. - Пятигорск: Изд-во «РИА-КМВ», 2014. - С. 214–235.

<sup>2</sup> Александров А. О значении концепции объективной истины // Российская юстиция. М., 1999. № 1. - С. 23, 24.

3. Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание: учеб. пособие. - Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1993. – 178 с.
4. Зинченко И. А. Принцип достижения объективной истины в контексте назначения и цели уголовного процесса / И. А. Зинченко, И. А. Попова, В. А. Фурсов // Уголовный процесс России. Проблемные лекции: учеб. пособие / науч. ред. В. Т. Томин, А. П. Попов и И. А. Зинченко. - Пятигорск: Изд-во «РИА-КМВ», 2014. - С. 214–235.
5. Левченко О. В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и её совершенствование: дис. ... докт. юрид. наук. - Астрахань, 2004. – 418 с.
6. Расследование как процесс познания. Учебное пособие / Лузгин И.М. - М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1969. - 178 с.
7. Писарев Е. В. Информационные основы доказывания по уголовным делам. - М.: ИПК «Самарская Губерния», 2010. – 150 с.
8. Сырых В. М. Теория государства и права: учебник. - М.: Юстицинформ, 2001. – 591 с.
9. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р. С. Белкин, А. И. Винберг, В. Я. Дорохов и др.; отв. ред. Н. В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрид. лит., 1973. - 736 с.

Быстров Андрей Андреевич, магистрант, Самарский государственный экономический университет

**Научный руководитель:** Золотов Максим Александрович, доцент кафедры «Организации борьбы с экономическими преступлениями», к.ю.н., Самарский государственный экономический университет.